Глава 5: Гон

Ши Цыянь вернулся в общежитие и первым делом пошёл в душ. Когда он вышел из ванной, зазвонил телефон. Взглянув на определитель номера, он замер, вытирая волосы, увидев на экране имя Чэнь Луя. Держа телефон, он отодвинул стеклянную дверь балкона, вышел, прислонился спиной к перилам и ответил на звонок.

Без лишних слов человек на другом конце сразу перешёл к делу.

— Результаты теста на совместимость феромонов готовы.

— Чэнь Луй вздохнул.

— Как давно ты его знаешь?

Ши Цыянь помолчал две секунды.

— Полдня. Это как-то связано с совместимостью?

Чэнь Луй с облегчением выдохнул, его тон стал заметно веселее.

— Полдня — это нормально. Твоя совместимость с этим омегой всего пятьдесят шесть процентов, даже до проходного не дотягивает. Как твой лечащий врач, я предлагаю тебе найти другого партнёра, с более высокой совместимостью.

Ши Цыянь пропустил мимо ушей всё, что он сказал дальше, и вместо этого спросил:

— Ты уверен, что всего пятьдесят шесть процентов?

— Да. Я следил за всем процессом — ошибки быть не может. Пятьдесят шесть процентов совпадения — это слишком мало. Учитывая твоё состояние, быть с омегой с такой низкой совместимостью плохо для вас обоих.

— Хорошо, я понял.

Как только Ши Цыянь собрался повесить трубку, Чэнь Луй поспешно остановил его.

— Погоди, не вешай трубку. У тебя ведь скоро гон? Как ты себя чувствуешь? Есть какие-нибудь симптомы?

— Никаких симптомов. Никакой реакции.

— Ши Цыянь ответил честно. Если уж и говорить о чём-то, то только о том, что его железа горела около полудня в ванной, но больше никаких изменений не было.

— Если заметишь хоть малейшее изменение, скажи мне. И даже если тебе не нужны подавители во время гона, держи хотя бы два или три под рукой на всякий случай.

Чтобы прекратить его нытьё, Ши Цыянь ответил:

— Завтра куплю.

Повесив трубку, он ещё несколько минут пробыл на улице. Осенний ветер был мягким, нежно касаясь его кожи. За время разговора его наполовину высохшие волосы окончательно высохли на ветру.

В одиннадцать часов свет погас вовремя.

Как лучший университет города, Нанкинский университет предъявлял чрезвычайно высокие требования к студентам. После отбоя коменданты общежитий патрулировали этажи.

Ши Цыянь забрался в постель в темноте. Слабый запах бананов витал у его носа. Когда он забрался под одеяло, запах стал ещё сильнее.

Его одеяло впитало феромоны омеги.

Во время разговора с Чэнь Луем у него было чувство, что он что-то забыл. Теперь он вспомнил — он забыл спросить Юй Вэя, чем пахнут его феромоны.

Ему было интересно, тоже ли это фруктовый запах, как у него.

Ши Цыянь закрыл глаза, размышляя об этом сладком, но не приторном запахе, и постепенно погрузился в сон.

Когда он вновь открыл глаза, уже был день. Он стоял посреди комнаты в общежитии, а Юй Вэй осторожно спускался с кровати, повернувшись к нему спиной. Ему полагалось бы оступиться, чтобы Ши Цыянь его поймал, но он спустился на удивление устойчиво — ни единого неверного шага. Однако Ши Цыянь невольно шагнул вперёд, обвил руками тонкую талию, склонил голову и провёл носом по светлой шее.

Юй Вэй обернулся, и его голос зазвучал соблазнительно:

— У тебя феромоны просачиваются… Приятно пахнет?

— М-м, приятно.

— Это нечестно, — надул губы Юй Вэй, его прекрасные глаза широко распахнулись.

— Ты чувствуешь мои, а я твои — нет. Ты мне не нравишься.

Он попытался оторвать от своей талии руки Ши Цыяня и вырваться.

Глаза Ши Цыяня потемнели. Он сжал объятия ещё крепче, снова проводя носом по железе Юй Вэя — прямо поверх пластыря-блокиратора феромонов.

— Я тоже дам тебе понюхать мои, хорошо?

В один миг концентрация альфовых феромонов в воздухе резко возросла. Сладость спелого банана смешалась со свежим яблочным ароматом. Юй Вэй в его руках обмяк у груди Ши Цыяня, глаза затуманились; он тяжело дышал, уставившись в пустоту.

Ши Цыянь наклонился к его уху, голос стал хриплым:

— Нравится?

Юй Вэй вздрогнул, развернулся в его руках и обвил руками шею Ши Цыяня. Его взгляд источал соблазн, а голос был сладким, как мёд:

— Нравится. Ещё.

В следующий миг сцена переменилась. Юй Вэй сидел на холодном белом умывальнике, одежда его сбилась. Он смотрел на дверь ванной краешками покрасневших глаз, излучая очарование, от которого кровь вскипала.

— А Янь, почему ты не подходишь? Ты стоишь так далеко, я совсем не чувствую твоих феромонов.

Он поманил Ши Цыяня пальцем. Ноги Ши Цыяня сами собой шагнули вперёд, пока он не оказался прямо перед Юй Вэем. Юй Вэй обвил его ногами, и Ши Цыянь скользнул между них, опёршись руками по обе стороны и слегка склонив голову, открывая собственную железу.

— Теперь чувствуешь?

— Чувствую, но всё равно мало.

Точно жадный котёнок, Юй Вэй требовал ещё.

Ши Цыянь прижал к себе растрёпанного Юй Вэя, уткнувшись лбом в его гладкое бледное плечо. Дыхание его становилось всё тяжелее. Чтобы удовлетворить человека в своих руках, его железа бесконечно источала феромоны. Юй Вэй в его объятиях издавал всё более громкие, манящие стоны.

Тук, тук, тук…

Внезапно раздался резкий стук в дверь. Юй Вэй вздрогнул и зарылся в объятия Ши Цыяня.

— Кто-то снаружи.

— Это бета, он не чувствует феромонов. Не бойся.

Широкая ладонь Ши Цыяня скользнула вниз по позвоночнику. Рубашка Юй Вэя уже наполовину сползла; когда Ши Цыянь коснулся его обнажённой кожи, тело Юй Вэя задрожало. Он слабо прильнул к груди Ши Цыяня, издавая мелодичные всхлипы.

…

Тук, тук, тук…

— Ши Цыянь, вставай и прими подавитель, сейчас же!

Превозмогая неудобство, Линь Юйчи слез с кровати и встал под койкой Ши Цыяня, снова и снова колотя по краю кровати, пытаясь разбудить его.

— Вставай, ты меня душишь. Вставай…

Ши Цыянь мёртвой хваткой вцепился в своё одеяло, даже бровью не повёл. Линь Юйчи одной рукой зажал ему нос, а другой сдёрнул одеяло. В лунном свете он отчётливо увидел, как глаза Ши Цыяня резко распахнулись в тот самый миг, когда одеяло соскользнуло, — и в них не было ни капли сонной одури.

— Ты притворялся спящим, ублюдок! Специально посреди ночи феромоны распустил, драки захотел?

Линь Юйчи и без того засыпал с трудом, а в незнакомой обстановке — тем более. Он проворочался почти полтора часа и уже почти провалился в сон, как вдруг воздух наполнился альфьими феромонами.

Днём он не чувствовал от Ши Цыяня никакого запаха и решил, что все трое его соседей — беты.

Сперва он уловил лишь слабый отголосок, подумал — померещилось, и попытался снова уснуть. Но не прошло и получаса, как альфьи феромоны стали настолько густыми, что дышать было нечем.

— Раз проснулся, слезай, прими подавитель и ложись обратно.

Линь Юйчи бросил одеяло на стул, зевнул и направился к своей кровати.

Было три часа ночи, он и сам валился с ног.

Едва он взялся за лестницу, как позади раздалось движение. Линь Юйчи обернулся — и тут же получил кулаком в лицо от Ши Цыяня.

Он охнул, в носу защипало, и по губе потекла тёплая липкая струйка.

— Никак не уймётесь? Так, значит, подраться любите?

Днём Линь Юйчи уже схлопотал от Юй Суна и до сих пор кипел от злости. Но раз с Юй Суном ему не тягаться, приходилось глотать обиду. А теперь, когда среди ночи его лишили сна да ещё и врезали, Линь Юйчи мгновенно взорвался.

С Юй Суном не справился — так, может, с Ши Цыянем выйдет?

Как выяснилось, тоже нет.

Ши Цыянь бил сильно и точно. Линь Юйчи пропустил несколько чувствительных ударов. Поднявшийся шум наконец разбудил двух бет, спавших мёртвым сном.

— Чем вы тут посреди ночи занимаетесь? Петушиные бои устроили?

Юй Сун, раздражённый тем, что его разбудили, сонно прищурился.

— Хотите драться — идите на улицу. Не мешайте мне спать.

Цю Лэй, поднявшись, первым делом нашарил очки и нацепил их на нос. Оценив обстановку, он вяло поинтересовался:

— Может, свет включить?

— Отпусти!

Линь Юйчи едва мог говорить после взбучки, но сумел из последних сил оттолкнуть Ши Цыяня и отступил в угол комнаты, тяжело дыша.

— Он в первый же день с катушек слетел. Юй Сун, ты же хорошо дерёшься? Слезай и скрути его.

— Он меня не бьёт, мне-то что?

Юй Сун лежал на краю кровати, с интересом наблюдая за представлением. За день ему так и не дали вдоволь подраться, так что теперь, когда Ши Цыянь мутузил Линь Юйчи, он, разумеется, вмешиваться не собирался.

Линь Юйчи вытер кровь, хлеставшую из носа, и уже собирался огрызнуться, как вдруг замер. Нахмурившись, он поднёс окровавленную ладонь к лицу и принюхался.

Запах омежьих феромонов. Совсем слабый, но среди резкого металлического и солёного запаха крови эта особенная, приторная нотка выделялась отчётливо.

Где он успел им пропитаться?

— Я видал тех, кто охраняет свою еду, но чтобы охраняли одеяло — такое впервые, — поддел Юй Сун, подперев подбородок руками.

Одеяло.

Линь Юйчи немедленно перевёл взгляд на стул, куда бросил своё одеяло, потом на Ши Цыяня, который бережно прижимал одеяло к груди. Догадка пронзила его. Он слегка ухмыльнулся и подхватил слова Юй Суна.

— Знаешь, что с ним такое?

Юй Сун, видя, что оба затихли и драка прекратилась, потерял интерес. Он улёгся обратно и небрежно бросил:

— Да просто лунатит.

Линь Юйчи ехидно протянул:

— Чувствуешь какой-нибудь запах?

— Яблоками пахнет. Как зелёные яблоки.

— Какие зелёные яблоки? Это чистой воды отравленное яблочко.

Линь Юйчи продолжил:

— У него гон начался.

Юй Сун опешил:

— Гон? Это же только у альф бывает?

В их семье, кроме Юй Вэя, все были бетами, так что альфу в гоне он никогда не видел.

Линь Юйчи пояснил:

— Он альфа.

Юй Сун резко сел, удивлённый.

— Разве он не бета?

— Кто тебе сказал, что он бета? Видишь одеяло у него в руках? На этом одеяле феромоны твоего брата. Смотри, он совсем голову потерял от феромонов твоего брата, раз в первый же день в гон впал.

Линь Юйчи заметил, как мрачнеет лицо Юй Суна, и принялся подливать масла в огонь.

— Небось учуял феромоны твоего брата и увидел мокрый сон, фантазируя о нём.

Как и следовало ожидать, едва он договорил, Юй Сун спрыгнул с кровати и вырвал одеяло из рук Ши Цыяня. Это действие словно переключило Ши Цыяня в боевой режим, и спустя несколько секунд они уже яростно мутузили друг друга.

— Чем это вы занимаетесь, почему не спите посреди ночи? Откройте дверь.

Сначала услышали его голос, потом увидели его самого.

Линь Юйчи, наслаждавшийся зрелищем, открыл дверь коменданту, а сам встал у него за спиной, чтобы и дальше наблюдать за потасовкой, попутно бросив восхищённый взгляд на Юй Суна.

Он дрался на равных с альфой в гоне и даже одерживал верх!

И, честно говоря, Юй Сун действительно умел драться. Даже комендант с трудом сумел их разнять.

— Свяжи его пока.

Ши Цыянь окончательно потерял рассудок, одержимый одним лишь одеялом. После того как Юй Сун связал ему руки и ноги, он не удержался и пнул его ещё пару раз.

— Хватит драк. Ты вечно в каждую потасовку лезешь.

Комендант сердито зыркнул на Юй Суна, затем обернулся, окинул взглядом покрытое синяками лицо Линь Юйчи и раздражённо покачал головой.

Одна комната в общежитии — и три дьяволёнка.

Он с сочувствием посмотрел на честного парня, который всё это время оставался лишь фоном. Цю Лэй держал в руке телефон, и его большие глаза за очками в чёрной оправе кротко моргнули.

Примечание автора:

1. Запах мужа Вэйвэя — фруктовый~

* * *

2. В одной комнате общежития из четверых

— три дьяволёнка и один честный парень. Угадайте, прав ли комендант~ (Цю Лэй подтверждает, что его маскировка работает!)

http://bllate.org/book/19748/1943449